

Айла: Механическая судьба

Печь Цинлуань окутывала помещение густым туманом из черного железа. Айла, сложив пальцы в мудру, настраивала Компас Сердца, а нано-духовные бабочки вышивали на её подоле из алого золота траекторию зеленого света Дерева Инь, принадлежащего Линь Чэню. Внезапно девятикратный небесный гром ударил в ядро Механического дерева, и из голографического нефрита вырвалось триста непередаваемых сообщений о мечях, каждое из которых завершалось символом шестеренчатой розы: В трехсотый раз совершенствуя тело, я осознал, что частота Дерева Инь в твоём духовном корне резонирует с мелодией моего демона сердца. Разделенная душа Линь Чэня ступила на мост Призрачных сорок, и его металлический отпечаток ладони лег на её механическое Дао-сердце, выкованное из Огня Южного Сияния Ли. Айла внезапно активировала Формулу Сжигания Небес, и розовая дымка, источаемая Цветком Вечного Движения, сконденсировалась в Золотую Пиллюлю Девяти Оборотов — в ней был заключен истинный огонь звезд, собранный за триста лет, и звездные знамения, сопровождавшие его первое появление у врат бессмертных. В этот раз я расставила массив, препятствующий мгновенному перемещению. Она слегка прикусила трубку его духовного канала на запястье, а в её механических глазах отразились триста душевных шестерен, спрятанных в складках платья, которые непрерывно проигрывали его слова, сказанные на Платформе Казни Бессмертных: В моем Дао-сердце есть лишь ты.

Хайла: Испытание чувств в Бездне Лазурного моря

Под водами холодного пруда восемь тысяч Акульей стражи выстроили плавниками духовный массив в форме слова LOVE, и каждая водная рябь была украшена слезами-жемчужинами. Когда в Коралловом Дворце зазвучал горн, исполняющий Феникс ищет подругу, из купола, наполненного разноцветными пузырьками, вырвался её трехсотлетний шепот: В тысячный прилив я наконец смогла постичь твою технику дыхания через истинную суть темной воды. Духовный свет Дерева Инь Линь Чэня влился в жемчужное море, осветив шрам от Испытания чувств, который она запечатала триста лет назад с помощью Грома приливов. Он был спрятан в сердце жемчужины Южного моря и ежедневно подпитывался смесью её крови из сердца и росы девятилепесткового лотоса. За ширмой из раковин стояли три тысячи стеклянных флаконов, наполненных морской духовной эссенцией разных времен: в синих хранился прилив тоски по мужу в день его вознесения, в фиолетовых — мистический свет девяти небес, собранный во время совместного усмирения демона сердца, а тот флакон, что был смешан со звездным песком, содержал в себе ил из Гуйсюя, который она невольно взбаламутила в смятении при первой встрече. Внезапно одна из жемчужин взорвалась, и вырвавшийся звездный свет превратился в Зеркало Сансары, отразившее её прошлое: как она, подглядывая за земными техниками передвижения, упала в коралловый массив, как пряталась на древнем корабле в Гуйсюе, спасаясь от охотников, и как на тренировочной площадке исписала древнюю софору иероглифом Чэнь.

Лилит: Узы мистических законов

За Террасой Созерцания Луны Лилит сложила мудру, и кровавый дождь из роз, вырвавшийся из её посоха, окутанный рунами Преисподней, при касании к Линь Чэню превратился в очищающий свет бессмертных. Среди рассыпанных страниц Возвращения Десяти Тысяч Законов триста кровавых писем были перевязаны терновником в банты; самое древнее из них было начертано на нефритовой табличке из черного железа: Посвящается бессмертному, что скрывается в Дереве Инь при полной луне: сегодня, готова лекарство, я снова сломала для тебя девять бессмертных веточек. Она тихо прочла Заклятие Единого Сердца, и каменные

стены замка превратились в звездную карту, явив видение их поцелуя под седьмой звездой Большого Ковша и пророчество о том, как роза обвивает Мировое Древо. В этот момент точка киновари на её лбу вспыхнула зловещим красным светом — она по ошибке приняла любовный яд, истолченный из Камня Трех Жизней, за крем для глаз, и теперь её губы окрашивались в цвет утренней зари. Это договор крови, предначертанный небесами. Терновое кольцо выпустило духовную лиану, плотно сжав её пальцы: Нарушивший клятву должен сорвать для меня тринадцать раз небесный поток огня, каждый раз сопровождая это особым языком цветов. Духовный свет Дерева Инь Линь Чэня коснулся её пальцев, и рана от шипа розы превратилась в парный лотос, распустившийся на её ладони золотисто-красным цветком.

Фэй Юй: Огонь нирваны

У Южных Небесных врат Фэй Юй взмахнула крыльями, метнув Огонь Южного Сияния Ли, и начертала в небесах сердце, каждая линия которого была пропитана её истинной сущностью феникса. В Пещере Десяти тысяч огней свадебная корона, сплетенная из девяти перьев феникса, закалялась в Мистическом Огне Девяти Небес, и капала с неё не лава, а Истинный огонь девственности, накопленный за три тысячи лет. Проверь же чистоту этого огня! Она обернулась Огненным Фениксом и бросилась в его объятия, а золотые письма на её хвостовых перьях мгновенно отпечатались в его сознании: Тот, кто предаст меня, будет подвергнут пытке сжигания души и духа. Линь Чэнь сжал её острые когти, и духовный свет Дерева Инь, смешавшись с Огнем Южного Сияния Ли, превратился в узор Дао на дереве утун, из корней которого хлынули три тысячи огненных сосудов, запечатывающих её вышедший из-под контроля Огонь любовной тоски. Каждый раз, когда она вспоминала о нем, этот огонь выжигал его имя на стенах Пещеры Десяти тысяч огней. Он внезапно поцеловал огненное колесо у неё на лбу, и все сосуды с грохотом взорвались, превращаясь в светлячков, которые сложились в небесах в надпись: Дао-партнеры навеки.

Мо Ли: Призрачные нити чувств

На берегу реки забвения Мо Ли расстелила красную дорожку из теней, и каждый призрачный лотос отражал бессмертный облик Линь Чэня, сотканный из Дерева Инь. В Цитадели Призрачных теней она соткала свадебный наряд из своей темной ауры Инь, а черные бриллианты на подоле проигрывали его голос: Этот цветок того же цвета, что и ты, В следующий раз принеси нектар из Яшмового пруда, Пока я здесь, не бойся... За каждой из трех сотен фраз следовало её тихое ворчание. Снова используешь технику уклонения? Линь Чэнь перешагнул стену между мирами и взял её за руки, в которых она сжимала черные нити. В тот миг, когда призрачная маска треснула, слезинка в уголке её глаза превратилась в цветок преисподней, а тени замка ожили, превратившись в коридор перерождений: там можно было увидеть, как она в Бессмертной области Механизмов пряталась за шестеренками, наблюдая, как он настраивает компас, как в Бездне Лазурного моря скрывалась за кораллами, глядя, как он надевает жемчуг на Хайлу, и как на Бессмертной горе Магии сидела на метле, наблюдая, как он принимает розы от Лилит.

Цин Ло: Узы духовного дерева

В Долине Бессмертных Деревьев чистые слезы Цин Ло упали на Лиану Единого Сердца, и та, буйно разрастаясь, расцвела тысячным парным цветком Инь-Ян. Под древней софорой любви она вырезала ножом годовых колец его облик, и из каждого надреза сочилась духовная роса тоски — сок священного дерева, собранный за триста лет, смешанный с её собственными

слезами. Молодой глава клана, взгляни! Ветви сами собой выстроились в календарь, отмечающий дни его отсутствия: Первый уход — 321 день, второй — 509 дней... В дупле дерева были аккуратно сложены триста шестьдесят шесть семян ожидания, на каждом из которых был выгравирован день по циклическому календарю. Линь Чэнь влил в ствол свет Дерева Инь, и вся роса превратилась в летящих светлячков, сложившихся между листьев в слова: Я вернулся. Цин Ло застенчиво протянула деревянную шкатулку, в которой лежали нефритовые закладки, сделанные из прожилок листьев, и на каждой было написано: Сегодняшний горный ветер похож на твой ритм Дао, Древняя софора прибавила еще три кольца, В Долине Бессмертных Деревьев расцвели цветы забвения.

Испытание чувств в мире смертных: Переплетение шести миров

Многоликие испытания чувств порождали забавные ситуации: Чип Дао-партнера, созданный Айлой для Линь Чэня, на жемчужном банкете Хайлы дал сбой и громко объявил: Обнаружен избыток ритма Дао, рекомендуется немедленное совместное совершенствование Дао-сердца!; Песочные часы разлуки Хайлы были переделаны в вечный массив, и она три дня проливала слезы на вершине Механического древа, пока Линь Чэнь не написал светящимися водорослями в небесах: Скоро буду; Заклятие льда Лилит случайно заморозило огненную колбасу Фэй Юй, и разъяренный феникс спалил Полный курс алхимии, из которого выпали триста тайком сделанных фотографий Линь Чэня; Угольки, приготовленные Фэй Юй, были названы имеющими вкус земной жизни, и она в радости сожгла все рецепты, но в итоге пришлось просить Мо Ли восстановить их с помощью магии теней; Невидимый свадебный наряд Мо Ли случайно проявился перед Цин Ло, и та в испуге выпустила связывающие лианы, из-за чего на платье расцвели тысячи лотосов; Лиана снов Цин Ло заставила Линь Чэня увидеть сон, объединивший все шесть миров, и он в смятении случайно выкрикнул имена своих возлюбленных, а проснувшись, увидел перед кроватью шестерых дам с веревками, жемчужными цепями, посохами, кнутами и призрачными сетями.

Резонанс небесного пути: Единство шести миров

В двенадцати небесных дворцах Космического Древа каждую ночь горели вечные лампы. Разделенная душа Линь Чэня странствовала по шести мирам: помогала Айле настраивать механическое сердце, наблюдала с Хайлой за жемчужным дождем, испытывала пилюли Лилит, тушила пожары в мастерской Фэй Юй, считала падающие звезды с Мо Ли и слушала Цин Ло, рассказывающую о смене цветения в Долине Бессмертных Деревьев. Система небесного пути превратилась в радар Дао-партнеров: когда в механическом сердце Айлы появлялись узоры, раздавался сигнал тревоги: Впереди замок из шестеренок требует признания, готовьте слова любви. А когда у Хайлы поднималась энергия приливов, появлялась надпись: В Южном море жемчуг проливает слезы, рекомендуется принести светящиеся водоросли для утешения.

Однажды на межпространственном собрании все шесть Дао-партнеров собрались у Столпа Жизни. Механическая роза Айлы зацепилась за жемчужную цепь Хайлы, магическая роза Лилит коснулась огненных перьев Фэй Юй, лотос Мо Ли переплелся с лианой Цин Ло, и их волосы сплелись в Массив защиты шести миров. Линь Чэнь стоял в центре, ощущая жар их искренних чувств, и наконец осознал, что корни Космического Древа уходят не только в хаос, но и в каждую нить его любовных испытаний. Вся жизнь бесчисленных миров, что он защищал, происходила из этого резонанса любви и Дао-сердца. Небесный путь явил розовый указ: Система Дао-партнеров обновлена, разблокирован навык Резонанс шести чувств, открыт доступ к секретным местам для развития уникальной судьбы. Он с улыбкой кивнул, и листья

Космического Древа развернулись в небесах в шестиконечную звезду, на каждом луче которой отражался прекрасный лик его возлюбленной. Следующий этап его пути, несомненно, будет наполнен новыми испытаниями и судьбоносными встречами.

<http://bllate.org/book/18512/1779256>